

Берсугурова А.Ш.
**Особенности судебного
контроля в уголовном
судопроизводстве Республики
Казахстан**

Bersugurova L.Sh.
**Features of judicial review in the
criminal trial of the RK**

Берсугурова А.Ш.
**ҚР қылмыстық сот ісін сот
қадағалауы ерекшеліктері**

В статье анализируются основные особенности становления и развития судебного контроля в РК. Рассматривается современная интерпретация понятия судебного контроля. Проводится анализ различных точек зрения, а также сравнительный анализ международного законодательства. Особенный акцент делается на анализе этапов развития и становления судебного контроля в РК.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, досудебное производство, международное законодательство, досудебные стадии, уголовный процесс.

The article analyzes the main features of the formation and development of judicial control in the Republic of Kazakhstan. We consider the modern interpretation of the concept of judicial review. The analysis of different points of view, as well as a comparative analysis of international law. Special emphasis is placed on the analysis of the stages of development and establishment of judicial control in Kazakhstan.

Key words: court, judicial, pre-trial proceedings, international law, the pre-trial stage, the criminal process.

Мақала Қазақстандағы сот бақылау қалыптасуы мен дамуының негізгі ерекшеліктерін талдайды. Сот қарау тұжырымдамасын қазіргі заманғы интерпретациясы қарастырылады. Түрлі көзқарастарды талдау, сондай-ақ халықаралық құқықтың салыстырмалы талдау. Арнайы назар Қазақстандағы сот бақылау дамыту және құру кезеңдері талдау орналастырылған. Салыстырмалы саралау алғашқы заңнамамен еңсеріледі.

Түйін сөздер: Сот, сот бақылау, алдын ала -өндірістік, халықаралық құқық, сотқа дейінгі кезеңде, қылмыстық іс.

**ОСОБЕННОСТИ
СУДЕБНОГО
КОНТРОЛЯ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Судебный контроль и его результаты не могут быть достаточным средством защиты нарушенных в ходе производства предварительного расследования прав и свобод личности. Выступая лишь в качестве субъективного повода к началу соответствующей деятельности со стороны органов и лиц, ведущих уголовный процесс, подобный контроль (для достижения своих целей) объективно требует соответствующей реакции (деятельности) со стороны процессуальных органов, выражающейся в удовлетворении или отклонении заявленных ходатайств и жалоб, в реализации процессуальных полномочий по разрешению возникшего спора сторон посредством применения той или иной процессуальной процедуры. Поэтому реальное содержание идеи (принципа) обжалования составляют не только права (правомочия) тех или иных субъектов на обжалование действий и решений процессуальных органов, но и установление законодателем процессуальной формы (такого) обжалования, порядок внесения и разрешения жалоб (заинтересованных лиц), предмет и пределы обжалования.

Рассматривая установленный в уголовном процессе порядок обжалования действий и решений должностных лиц и органов, следует иметь в виду его связь, обусловленность целевым назначением, содержанием и формой уголовного судопроизводства.

Система стадий такова, что в итоге именно на суд возложен контроль за тем, чтобы в предшествующих стадиях не нарушались права и интересы граждан, а их жалобы были своевременны и законно разрешены соответствующими должностными лицами либо судом. Таким образом, суд является тем органом, который разрешает жалобу и осуществляет надзор за законностью разрешения жалобы в предшествующих стадиях.

По мнению В. С. Шевцова, конституционное право на судебную защиту предполагает как неотъемлемую часть такой защиты возможность восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении. Она предполагает также и наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать данное конституционное право в полном объеме и обеспечить

эффективное восстановление в правах посредством правосудия [1, с. 233].

Достаточно интересной представляется точка зрения Ф. Люшера в интерпретации В. М. Капицына. Такую составляющую права на судебную защиту как право на правосудие, а именно – право на свободный доступ к правосудию (право на обращение в суд, на наилучшее отправление правосудия, на обжалование судебных решений), на независимый суд, на беспристрастного судью (на отвод судьи, на состязательность процесса), он относит к гарантированному праву на неприкосновенность личности. Ф. Люшер придерживается отнесения юридической возможности судебной защиты к категории самостоятельных субъективных конституционных прав. Объясняет свою точку зрения следующим образом, именно через комплексное право на достоинство рассматривается концепция естественных прав, которая принадлежит не только к категории естественных (неотъемлемых прав), но и приобретенных, причем в последнем случае оно носит четко институционализированный характер [2, с. 51].

Данный вопрос можно изучить и на основе международно-правовых норм. В международных конвенциях (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и пактах (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) используется иное выражение – «право на справедливое судебное разбирательство», которое четко относит данную юридическую возможность к категории прав. Различие в содержании и объеме понятий международных норм и конституционных не вызывает сомнений – реальная возможность получения судебной защиты предопределяется подлинно справедливым (в самом широком толковании данного принципа) судебным разбирательством, судебная защита является итоговым фактом (или состоянием) справедливого судебного разбирательства, то есть его составной (завершающей) частью.

Представляется более удачной терминология именно международных актов. Формулировка «право на судебную защиту» как бы зара-

нее предполагает, гарантирует получение такой защиты в случае обращения за ней. Между тем ее действительное получение возможно только в том случае, если у обратившегося лица нарушен или подвержен реальной угрозе такого нарушения принадлежащий ему объект (право, свобода, интерес, обязанность), защита которого в принципе возможна именно в судебном порядке. Отсутствие подобной оговорки как в конституционной норме, так и в развивающих её содержание иных нормах может быть истолковано как несоответствие сущности судебной защиты.

Прежде всего, право личности на судебную защиту не упоминается в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Однако оно упоминается (в различных формах) в п. 3(b) ст. 2 Пакта о гражданских и политических правах: «... обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты». Здесь же рассмотрение какого-либо дела судом зачастую устанавливается в качестве гарантий других прав. На основании п. 1 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», где речь идет о судебной защите как о праве. Следовательно, юридическая возможность судебной защиты является:

- обязанностью государства;
- гарантией прав и обязанностей личности;
- правом каждого человека.

Право каждого, таким образом, относится к группе прав так называемого первого поколения. Данная классификация по поколениям была представлена С. А. Комаровым и И. В. Ростовщиковым [3, с. 89].

Литература

- 1 Шевцов В.С. Права и судебная власть в Российской Федерации. – М., 2003. – 365 с.
- 2 Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. – М.: Юркнига, 2003, – 287 с.
- 3 Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Издательство Юридического института, 2002. – 642 с.

References

- 1 Shevcov V. S. Prava i sudebnaja vlast' v Rossijskoj Federacii. – M., 2003. – 365 s.
- 2 Kapicyн V. M. Prava cheloveka i mehanizmy ih zashhity. – M.: Jurkniga, 2003, – 287 s.
- 3 Komarov S. A., Rostovshhikov I. V. Lichnost'. Prava i svobody. Politicheskaja sistema. – SPb.: Izdatel'stvo Juridicheskogo instituta, 2002. – 642 s.